

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

Со 2 по 5 октября 1973 г. в Карловом университете в Праге проходило третье заседание Международной Комиссии по славянским литературным языкам, посвященное изучению славянских литературных языков эпохи возрождения. Это заседание совпало с конференцией, организованной философским факультетом Карлова университета по случаю 200-летия со дня рождения выдающегося деятеля чешского возрождения прошлого века Йозефа Юнгмана.

В деятельности конференции принимали участие все члены комиссии (кроме заболевшего акад. И. К. Белододеда), ряд иностранных ученых, представители общественной и культурной жизни страны, сотрудники чешских и словацких университетских и академических учреждений. Заседание было открыто вступительным словом председателя Комиссии А. Едлички, вводными словами проректора Карлова университета В. Рзюнка, декана философского факультета В. Раба, председателя Чехословацкого комитета славистов акад. Б. Гавранка и зарубежных гостей (чл.-корр. АН СССР Ф. П. Филина и Р. Оти). Деятельность конференции сосредоточилась на двух тематических циклах: 1) славянские литературные языки в эпоху народного возрождения, 2) Йозеф Юнгман и чешское языковое возрождение.

При обсуждении первого круга вопросов были затронуты общие вопросы истории литературных языков, в особенности проблематика исторического отграничения общего понятия литературности и критериев выделения понятия «литературный язык», вопросы непрерывного и прерывного развития литературного языка, теории контактов литературных языков и развития их словарного состава.

Ф. П. Филин (Москва) в докладе «О начальных истоках русского литературного языка» показал актуальность вопроса об условиях возникновения и начальных этапах развития литературных языков¹.

¹ Подробнее см.: Ф. П. Филин, Об истоках русского литературного языка, ВЯ, 1974, 3.

Вопросам русского литературного языка нового времени был посвящен доклад Г. Хютль-Ворт (Вена) «О проблемах формирования русского литературного языка конца XVIII в.». В докладе было обращено внимание на некоторые сходные моменты в развитии чешского литературного языка эпохи возрождения и русского литературного языка конца XVIII и начала XIX в. При всем различии исторической ситуации имелись и некоторые сходные моменты в процессах становления нормы в области грамматики, а особенно словарного состава и словообразования. Докладчица остановилась далее на участии церковнославянских и русских элементов, а также западноевропейских влияний в становлении русской литературной нормы нового времени. Изменяющаяся роль этих составляющих вела к определенному изменению внутренних соотношений в русском литературном языке. Старая оппозиция «славянорусский язык — народный русский язык» в конце XVIII в. превратилась в оппозицию «славянорусский язык — европеизированный русский литературный язык», которая в начале XIX в. в свою очередь вылилась в оппозицию «европеизированный литературный язык — русский литературный язык на народной основе».

В дискуссионном выступлении по обоим докладам Л. В. Копецкий (Прага) подчеркнул необходимость различать понятия «письменный язык» и «литературный язык». Для периода XVIII в. важно исследовать и язык мемуарной литературы, которая может дать материалы для изучения разговорного языка. Акад. Б. Гавранек (Прага) указал также на важность различения языка письменности и литературного языка и обратил внимание на значение так называемого культурного языка при изучении как дописьменного периода, так и дальнейших этапов развития литературных языков. Вл. Барнет (Прага) говорил о возможности использовать при рассмотрении проблематики возникновения русского литературного языка, кроме структурного аспекта, и аспект функциональный, направленный на выявление определенных коммуникативных сфер в отдельные периоды развития литературного языка и

их реализации соответствующими языковыми разновидностями. Введенное Г. Хютль-Ворт понятие модели имеет свою конкретную реализацию, в результате чего создается поле стилистических возможностей языка. Р. Оти (Оксфорд) напомнил, что объем и содержание понятия «литературный язык» исторически менялись, и предложил говорить о функциональных вариантах; например, церковнославянский язык воспринимался в древней Руси как русский, но в качестве его высокого варианта. Ф. П. Филин считает понятие литературного языка актуальным и для наиболее древнего периода, однако в отдельные периоды развития литературного языка его функциональный диапазон был неодинаков. Г. Хютль-Ворт в ответном слове сказала, что возникновение русского литературного языка нового времени можно рассматривать, с одной стороны, как синтез церковнославянской, русской и западноевропейской стихий, а с другой — как возникновение качественно новой русской литературной нормы.

В ряде докладов освещался вопрос о непрерывном и прерывном развитии языка. Б. Конески (Скопье) в докладе «О некоторых церковнославянских элементах в устной традиции в Македонии в XIX в.» говорил о сосуществовании двух письменных вариантов, из которых один сохранял связь с церковнославянской традицией, другой же не был с ней связан. При формировании нового македонского литературного языка сказало действие усиления грецизации южной Македонии.

А. И. Журавский (Минск) в докладе «Народная диалектная основа нового белорусского литературного языка» возражал против попыток представить развитие белорусского литературного языка как непрерывное. Он показал его прерывность на примере характера письменности и ее жанров в Белоруссии середины XVII в.

Хорватским отношениям, как показал Л. Йонке (Загреб) в докладе «Иллирийский тип книжного языка в период хорватского народного возрождения», были свойственны объединительные тенденции, целью которых было преодоление множественности в литературном употреблении (кайкавская, чакавская и иекавская / икавская штокавская письменность).

Доклад А. Младеновича (Нови Сад) «Постепенное распространение кириллической реформы В. Караджича в первой половине XIX в.» касался причин неравномерности принятия графической системы В. Караджича и роли графических систем в решении языковой проблематики славянского возрождения.

В дискуссии по докладу Б. Конеского Д. Брозович (Задар) обратил внимание на позицию самих носителей языка,

которая могла стать определяющим моментом в отношении к предшествующей письменной традиции; самый факт истолкован как проявление лишь пассивного знания славянской письменности. С. Гержман (Прага) на македонском материале привел примеры широких междисциплинарных связей и обратил внимание на то, что задача интеллектуализации литературного языка часто ограничивает значение устных традиций при возникновении литературных языков нового времени.

Болгарское языковое возрождение было подробно освещено в докладе Л. Андрейчина (София) «Современный болгарский литературный язык как продукт болгарского возрождения». Докладчик охарактеризовал языковую ситуацию перед эпохой возрождения и ее культурно-политический фон и показал, что ориентация новоболгарского литературного языка на народную основу была мотивирована сильной общественной активизацией народных масс. Значительной была роль и других литературных языков, особенно русского. Картина болгарских отношений была дополнена докладом С. Иванчева (София), который, приводя аналогичные факты чешского языка эпохи возрождения, указал на значение заключительного этапа формирования литературных языков прежде всего для области профессиональной терминологии. Выступая по обоим докладом, С. Гержман указал на необходимость постоянно иметь в виду взаимозависимость явлений, даже и в случае их разного происхождения, исследовать контакты, на основе которых возможно сопоставительное изучение языкового возрождения у славян.

Теории контактов литературных языков был посвящен доклад Д. Брозовича «Чешский стандартный язык как эталон в эпоху славянского возрождения», в котором излагались основы сопоставительного типологического изучения славянского языкового возрождения. На примере русского и чешского языков докладчик подробно осветил факторы, которыми определяется выбор одного из них как образца для стандартизации других славянских литературных языков. В дискуссии этот доклад был дополнен выступлением Б. Погорелец (Люблина), которая указала на социологические факторы, обусловившие связь словенского возрождения с чешским. Ст. Урбанчик (Краков) говорил о чешском влиянии на литовский язык; чешского же влияния на польский язык не было, поскольку в эпоху чешского возрождения в польском литературном языке были свои задачи, из которых на первом месте стояла задача модернизации языка.

Важным вопросам лексикологии и лексикографии славянского языкового возрождения были посвящены доклады польских членов комиссии. Ст. Ур-

банчик в докладе «Польская просветительская лексикография» представил краткий обзор основных лексикографических трудов начиная с XV в. и подробно остановился на значении словаря Линда в славянском мире. Д. Бутлер (Варшава) в докладе «Развитие польского словарного состава в XIX в.» подробно осветила разнообразные лексико-семантические и стилистические процессы, которые во второй половине XIX в. привели к стабилизации словарного состава польского литературно языка нового времени.

Естественно, что доклады и выступления в дискуссии по первому тематическому циклу не могли охватить все вопросы, связанные со славянским языковым возрождением; по некоторым из них были высказаны новые взгляды и предложены новые решения. Основное же значение работы комиссии состояло в разработке теоретических основ для дальнейшего сопоставительно-типологического изучения этих вопросов.

При обсуждении второго тематического цикла были затронуты вопросы, связанные с чешским языковым возрождением первой половины XIX в., и прежде всего с языковой и языковедческой деятельностью И. Юнгмана. В имеющихся исследованиях уже выполнена общая характеристика роли И. Юнгмана в чешском языковом возрождении: его заслуги в определении потребностей современной ему чешской языковой коммуникации (Юнгман отстаивал традиционную грамматическую норму, кодифицированную И. Добровским, но выступал с программным требованием содержательного обогащения чешского словарного состава из разных источников, в особенности же путем заимствования из славянских языков), показана роль его стихотворных переводов в формировании чешского поэтического словаря, его организационная и творческая деятельность в формировании новой чешской терминологии. Доклады, представленные на конференции, во многом расширили и дополнили имеющиеся знания, наметили перспективы дальнейших исследований.

Обсуждались прежде всего следующие вопросы: 1) социальные корни чешского возрождения и роль отдельных деятелей; 2) отношение взглядов И. Юнгмана и И. Добровского, черты сходства и различия в их концепциях и отношение следующего поколения деятелей возрождения (представленного — во взглядах на потребности языковой коммуникации — прежде всего И. К. Тылом) к концепции Юнгмана; 3) отношение И. Юнгмана к славянскому миру и сопоставление его взглядов со взглядами представителей возрождения в других славянских странах; 4) концепция литературного языка Юнгмана; его взгляды на нормы литературного языка и его стилистическую дифферен-

циацию; 5) проблематика стихотворных переводов Юнгмана и других переводов эпохи возрождения; 6) славянизмы в терминологии возрождения; 7) общая оценка и детальная характеристика основной сферы деятельности Юнгмана — развития чешского словарного состава. Решение этих вопросов определяется новыми достижениями теории литературного языка, опирающимися на разработку проблематики отношения языка и общества. По этим вопросам было сообщено много нового материала, выводы докладчиков способствовали углублению сопоставительных славистических и общезыковедческих исследований.

Во вводном докладе по этому тематическому циклу В. Кржистек (Прага) показал общественные истоки чешского возрождения, указал на то, что Юнгман хорошо понимал сущность языка как общественного явления, он понимал народный язык как определяющий признак народности, причем принимал его в его делении на литературный язык, диалект и нелитературные образования. В развитии чешского литературного языка Юнгман выдвигал требование непрерывности.

Понимание языка как явления общественного не противоречит признанию того, что на развитие и формирование литературного языка в данных общественно-политических условиях значительное влияние могут оказывать представители народного коллектива (филологи, мастера слова, публицисты). Решительное влияние на определение путей дальнейшего развития чешского литературного языка эпохи возрождения имели И. Добровский и И. Юнгман. Понятно, что о взаимоотношениях двух великих деятелей на конференции говорили многие выступавшие (В. Кржистек, Б. Гавранек, Р. Оти, А. Едличка). Было согласно отмечено, что это конгенитальные научные деятели, языковедческая деятельность которых органически связана, взаимно дополняет одна другую и преодолевает барьер поколений, известную разницу во взглядах. Несмотря на эти отличия, их деятельность во многом способствовала развитию чешского языка. Общим для них было и то, что они действовали не в одиночку, но были окружены научными приверженцами. Р. Оти в своем выступлении подчеркнул, что Добровский и Юнгман приняли определенную концепцию литературного языка — культивирования классического языка — в отличие от другой концепции, представленной в деятельности Вука Караджича и Л. Штура, в соответствии с которой кодификация литературного языка опиралась на народную основу, на язык народных песен и т. д. Концепция Юнгмана развивает и продолжает концепцию Добровского в том отношении, что делает ставку на расширение функциональных

возможностей классического литературного чешского языка.

Диалектика развития — с точки зрения отношений обоих представителей первой поры эпохи возрождения — была рассмотрена на конференции и в аспекте их отношения к последующей эпохе. А. Едличка (Прага) в докладе «Литературный язык, его теория и практика в понимании Й. Юнгмана» назвал две центральные проблемы, решенные Юнгманом для своего времени: это проблема отношения языка родного (народного) к языку другого народа и проблема стилистической дифференциации народного литературного языка. Целью стараний Юнгмана на поприще возрождения было достижение того, чтобы чешский языковой коллектив мог пользоваться во всех коммуникативных сферах чешским литературным языком. Проблема отношений литературного языка и нелитературных образований не была центральной для Юнгмана, так как с точки зрения грамматической кодификации она уже была решена Добровским. Однако проблематика этих отношений стала вновь актуальной для следующих поколений, и именно в связи с формированием чешского национального коллектива, его демократизацией и «дефилологизированным» отношением младшего поколения чешских писателей к языку. На смену идеалу необычности, возвышенности поэтического языка пришла задача доступности и стилистической естественности произведений литературы.

В дискуссии Фр. Данеш (Прага) обратил внимание на то, что Юнгман разрабатывал теоретические вопросы литературного языка в тесной связи с изучением ситуации данной эпохи и ее мировоззрения; подобно этому нуждается в учете исторических условий и понимание новой теории литературного языка, разработанной пражской школой. Г. Лилич (Ленинград), как и Фр. Данеш, указала на необходимость исследования того, как носители языка воспринимают различные теоретические принципы. Она, в частности, говорила о том, что в разные эпохи качество доступности или трудности текста оценивалось по-разному. И. Нотный (Устье над Лабем) привел конкретные примеры некоторых мыслей Юнгмана о теоретических основах языковой культуры.

Широкая славистическая ориентация Юнгмана сказалась в том, что значительное внимание привлекли вопросы отношения Юнгмана к славянскому миру. Его отношение к русской культуре было подробно рассмотрено в докладе А. С. Мыльникова (Ленинград; доклад был представлен в письменном виде), к словацкой — в докладе Е. Ионы (Братислава).

На конференции были представлены доклады и сопоставительного плана. К. Го-

ралека сравнивал личность Юнгмана и его деятельность с личностью и деятельностью Вука Караджича. Юнгман справедливо полагал, что поэтический язык не есть лишь продукт поэтического творчества, в его создании может принимать участие и лингвистическая теория. Э. Паулини (Братислава) говорил о деятельности Л. Штура и характеризовал ее в сравнении с концепциями Добровского и Юнгмана. Поскольку чешская литературная лексика, разработанная Юнгманом, была одним из источников лингвистической кодификации Штура, Юнгман, хотя и косвенно, способствовал развитию словацкого литературного языка. В дискуссии выступил Л. Йонке, который привел дополнительные данные о деятельности Вука Караджича.

На конференции были представлены доклады, посвященные разработке отдельных вопросов языковой и языковедческой деятельности Юнгмана. Несколько докладов и выступлений было посвящено поэтическим переводам Юнгмана, его терминологической работе, его ведущей роли в развитии словарного состава чешского литературного языка нового времени. Важнейшими стилистическими сферами Юнгман считал художественный и научный стили. В развитии чешского художественного слога Юнгман участвовал своими поэтическими переводами, научной разработкой терминологии; при этом известную роль в формировании их языковых особенностей играли славянские тексты-посредники (русские и польские). Этим вопросам были посвящены доклады И. Филиппа (Прага), М. Грепля (Брно), Г. Лилич, Т. Орлошевой (Краков). Состоялся широкий обмен мнениями.

Языковая и языковедческая деятельность Юнгмана в наибольшей мере развернулась в области чешского словарного состава. Итоговое сообщение об этом было сделано акад. Б. Гавранком. Он говорил о том, что успехи деятельности Юнгмана в этой области были обусловлены тем, что он опирался на законы словообразования чешского языка, установленные Добровским, что он очень хорошо знал старый язык, слова которого он некогда обновил или рекомендовал обновить, а благодаря своему сельскому происхождению прекрасно знал живой современный ему чешский язык. Важно наблюдение Гавранка над тем, что в последние годы Юнгман выступал не против образования новых слов вообще, но против злоупотребления неологизмами. Особое внимание Б. Гавранек уделил проблеме калькирования и оценке калек в творчестве Юнгмана. В произведениях Юнгмана, говорит Гавранек, употребляются и новые слова, и новообразования.

Поставленные на конференции доклады показали, что исследование чешского

языка эпохи возрождения и деятельности Юнгмана важно в методологическом и познавательном отношении. Этот важный раздел истории чешского языка должен изучаться с широким привлечением славянских параллелей.

В заключительном слове председатель Международной Комиссии по славянским литературным языкам А. Едличка обратил внимание присутствовавших на то, что проблематика истории славянских литературных языков представляет собою важную сторону программы деятельности комиссии. Работа конференции будет способствовать оживлению интереса к изучению славянских литературных языков эпохи возрождения и создаст необходимые предпосылки для сравнительного изучения этой проблематики. Конференция показала также актуальность и важность проблем, связанных с изучением отношения номенклатуры понятий и терминологии, и необходимость их решения с учетом исторической изменчивости соответствующих явлений.

В рабочей части заседания комиссия обсудила тезисы «Языковая ситуация», разработанные Ал. Едличкой и Вл. Барнетом, подчеркнувшими важность выработки общих понятий теории литературного языка. Члены комиссии обсуждали два предложенных понимания языковой ситуации, из которых одно исходит из узкого смысла понятия, другое из более

широкого понятия социальной коммуникации. Ф. П. Филин подчеркнул перспективность разработки ключевых понятий теории литературного языка для сравнительного и типологического изучения и предложил посвятить проблемам языковой ситуации в славянских странах специальный сборник. Г. Егер (Лейпциг) счел полезным понятие языковой ситуации и дополнил его понятием коммуникативного сообщества. К. Горалек указал на неизученность невербальных форм коммуникации и обратил внимание на широкие взаимосвязи понятия «языковая коммуникация» с проблемами билингвизма. Б. Погорелец сделала некоторые уточнения понятия языковой коммуникации на словенском материале.

В организационной части заседания были разработаны принципы членства в комиссии; рассматривались также вопросы, связанные с учреждением национальных комиссий по литературным языкам. Доклады, поставленные на заседании, будут опубликованы в «Трудах» Карлова университета. Четвертое заседание комиссии состоится в 1974 г. в Москве; оно будет посвящено теме «Теоретические аспекты нормы литературного языка в синхронном и диахроническом аспектах».

Вл. Барнет, А. Едличка (Прага)
Перевела с чешского *О. А. Лаптева*

CONTENTS

Articles: V. Z. Panfilov (Moscow). Linguistic universals and typology of the sentence; Towards the 250-th anniversary of the Academy of Sciences of the USSR: E. V. Sevortian (Moscow). The study of the Turkic languages in the Academy of Sciences of the USSR after the Great October Revolution; E. A. Makaev, N. Z. Gadžieva (Moscow). Comparative linguistics in the history of the Academy of Sciences; **Discussions:** N. Z. Kotelova (Leningrad). An artificial semantic language; E. S. Kubriakova (Moscow). Derivation, transposition, conversion; **Materials and notes:** K. S. Gorbachevič (Leningrad). The zones of word variation and norms of standard Russian; N. G. Mixailovskaja (Moscow). On the realization of word-meaning in Old Russian; Yu. S. Stepanov (Moscow). Dependence of the notion «phoneme» on the notion «syllable» in synchronic description and historical reconstruction; V. E. Seviakova (Moscow). Functional perspective of the interrogative sentence; E. N. Mamsurova (Leningrad). Some properties of the Catalan language in France in the light of linguistic geography and statistics; E. R. Tenišev (Moscow). Principles of isolating Uigur dialects. **Reviews; Scientific life.**

SOMMAIRE

Articles: V. Z. Panfilov (Moscou). Universaux linguistiques et typologie de la proposition; A l'occasion du 250-me anniversaire de l'Académie des Sciences de l'URSS: E. V. Sevortian (Moscou). L'étude des langues turques à l'Académie des Sciences de l'URSS après la Révolution d'Octobre; E. A. Makaev, N. Z. Gadžieva (Moscou). Linguistique comparée dans l'histoire de l'Académie des Sciences; **Discussions:** N. Z. Kotelova (Leningrad). Langue sémantique artificielle; E. S. Kubriakova (Moscou). Dérivation, transposition, conversion; **Matériaux et notices:** K. S. Gorbachevič (Leningrad). Zones de variation lexicale et normes du russe littéraire; N. G. Mixailovskaja (Moscou). Réalisation de la signification du mot en vieux slave; Yu. S. Stepanov (Moscou). Dépendance de la notion «phonème» de la notion «syllabe» dans la description synchronique et la reconstruction historique; V. E. Seviakova (Moscou). Division actuelle de la proposition interrogative; E. N. Mamsurova (Leningrad). Quelques particularités du catalan en France à la lumière de la géographie linguistique et de la statistique; E. R. Tenišev (Moscou). Principes de la délimitation des dialectes ouïgours; **Comptes-rendus; Vie scientifique.**

Технический редактор Т. И. Шеленкова

Сдано в набор 28/VI-1974 г.	T-12290	Подписано к печати 26/VIII-1974 г.	Тираж 7200 экз.
Зак. 831. Формат бумаги 70×108 ^{1/16} .		Усл. печ. л. 14,0.	Бум. л. 5,0. Уч.-изд. л. 15,9

2-я типография издательства «Наука». Москва, Шубинский пер., 10

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

1. Рукописи должны представляться в двух экземплярах, хорошо обработанные литературно и подписанные автором. И текст, и подстрочные примечания обязательно должны быть напечатаны на машинке через два интервала. После подписи указываются сведения об авторе: фамилия, имя, отчество, место работы, занимаемая должность, ученая степень, домашний адрес, телефон.

2. Объем статьи не должен превышать 24 стр., объем рецензии — 10 стр. машинописи.

3. Все цитаты и ссылки в статье должны быть тщательно выверены по первоисточникам.

4. При ссылках (в тексте и сносках) необходимо придерживаться порядка: автор, название книги или статьи, название издания (для статьи), заключенное в кавычки место издания, год издания, страницы. (Страницы, определяющие границы статьи в издании, указываются лишь в критико-библиографических обзорах).

5. Все примеры на иностранных языках должны быть снабжены переводами. Примеры в журнале принято давать курсивом (подчеркивать в рукописи волнистой чертой), а значения их в кавычках.

6. Все формулы и буквенные обозначения величин должны быть четко выполнены чернилами (следует делать ясное различие между заглавными и строчными буквами).

7. Рисунки должны быть тщательно выполнены тушью; чертежи, сделанные карандашом, не принимаются. Не рекомендуется загромождать рисунок ненужными деталями, все надписи должны быть вынесены в подпись, а на рисунке заменены цифрами или буквами. На полях рукописи указывается место рисунка, а в тексте делается на него ссылка. Фотографии принимаются в двух экземплярах (второй для редакции и ретушера в качестве контрольного). При изготовлении клише величина оригинала уменьшается в два-три раза, поэтому фотографии должны быть четкими и контрастными. Фотографии, выполненные в малом размере и нечетко, не принимаются. На обороте каждого рисунка должны быть проставлены фамилия автора, заглавие статьи и номер рисунка. Статью не следует перегружать графическим материалом.

8. Непринятые рукописи, как правило, не возвращаются.

9. Статьи, опубликованные или направленные в редакции других журналов, не принимаются (за исключением раздела «По страницам зарубежных журналов»).

10. Хроникальные заметки должны представляться в редакцию в течение двух месяцев с момента описываемого события в лингвистической жизни. Объем хроникальной заметки — 3—5 стр.